



СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ» ВОСЬМОГО ПРОФЕССОРСКОГО ФОРУМА (РУДН, 20 ноября 2025 года)

SECTION “SOCIOLOGICAL SCIENCES” OF THE EIGHTH PROFESSORIAL FORUM (RUDN University, November 20, 2025)

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-9-23

EDN: RPFHLU

Образование и наука: опыт и поиски взаимодействия*

Ж.Т. Тощенко

Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл., 6, Москва, 125047, Россия

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
ул. Крижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 119218, Россия

(e-mail: zhantosch@mail.ru)

Аннотация. В статье описаны состояние и проблемы взаимодействия образования и науки в условиях происходящей научно-технической революции (Индустрия 4.0 и Индустрия 5.0). Показаны условия и факторы, ограничивающие воздействие образования и науки на происходящие в российском обществе процессы, влияющие на достижение как научных, так и учебных целей. Охарактеризована ситуация с влиянием науки на процесс обучения, эффективность и действенность форм и видов этого влияния. На основе статистических и социологических данных объяснено противоречие между целями и назначением образования и науки и их практическим воплощением, что позволяет автору сделать вывод: образование и наука в своем взаимодействии находятся на распутье. Обозначены причины этого состояния, имеющие как опосредованный, так и реально действующий характер. На основе авторского опыта отмечены уже применяемые и возможные меры совершенствования управления образованием и наукой с точки зрения их взаимного обогащения и совершенствования. В заключение охарактеризована специфика взаимодействия социологического образования и социологической науки.

Ключевые слова: российское образование; российская наука; эффективность и результативность взаимодействия образования, науки и производства

*© Тощенко Ж.Т., 2026

Статья поступила в редакцию 01.12.2025. Статья принята к публикации 15.01.2026.

Для цитирования: *Тощенко Ж.Т.* Образование и наука: опыт и поиски взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 9–23. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-9-23> EDN: RPFHLU

В условиях происходящей научно-технической революции коренным образом изменились требования как к науке, так и к образованию. Они нуждаются в принципиально новых формах и методах повышения их действенности и эффективности, способах решения актуальных естественно-научных, технических и социальных проблем. Хотя имеется некоторый положительный опыт взаимодействия образования и науки, он охватывает незначительное число высших учебных заведений и академических учреждений. Этот разрыв между потребностью в объединении их усилий и масштабами этого объединения во многом объясняется несовершенством образовательной и научной политики, реализуемой в общероссийском масштабе, а также отсутствием ее органической связи с производственными и культурными запросами общества. Анализ этой политики показывает, что ее ограниченность обусловлена просчетами в управлении, неиспользованием и даже отказом от обсуждения намечаемых преобразований с главными субъектами осуществления принимаемых решений — преподавателями и научными работниками, а также со студентами (или в широком смысле со всеми обучающимися). На поиск и внедрение творческих и новаторских предложений по взаимодействию образования и науки серьезно влияет снижение социального престижа науки, образования и субъектов их реализации — ученых и преподавателей, и также заинтересованности молодежи в работе в этих сферах.

Как наука влияет на образование

Воздействие науки на народное просвещение и образование в России/СССР имеет давнюю традицию, но также свои особенности и специфику на разных этапах развития. Коренной поворот к такой деятельности научной общественности начался еще в 1920-е годы и проходил своеобразно. На начальном этапе этот поворот был направлен на обеспечение научно-образовательного просвещения, в котором стали принимать участие многие группы интеллигенции, в том числе ученые Академии наук. Пропаганда среди населения роли науки велась посредством просветительской политики, нацеленной на популяризацию научных знаний среди рабочих и крестьян. Первые шаги пропаганды выразились в том, что в конце 1922 – начале 1923 года на фабриках и заводах появились кинотеатры, которые регулярно демонстрировали научные и производственные ленты, — только в Москве их насчитывалось около 35. Учитывая большой спрос на их показы, при Всероссийской промышленно-показательной выставке был организован отдел производственной пропаганды. Таким мерами решался вопрос не только

научно-технического просвещения народа, но и понимания научными работниками политики советской власти по поддержке научного знания, что убеждало их в действительной заботе государства о науке [14].

В годы индустриализации были сделаны следующие шаги по научному просвещению народа: 3 июня 1932 года Президиум АН СССР создал Комитет научной консультации и пропаганды научных достижений, которому вменялась в обязанность организация массовых лекций и экскурсий, издание научно-популярной литературы, организация выставок и проведение консультаций по внедрению научных достижений. В декабре 1944 года издательство АН СССР начало выпускать серию «Научно-популярная литература». В газете «Известия» 14 декабря 1944 года президент АН СССР С.И. Вавилов опубликовал статью «Долг советской интеллигенции», которая была посвящена научно-просветительной пропаганде. Ученые не заставили себя долго уговаривать: издательство Академии наук СССР оперативно выпустило в серии «Научно-популярная литература» следующие книги: Г.Г. Слюсарева «О возможном и невозможном в оптике»; Н.В. Цицина «Дополнительные ресурсы на службу Родине»; Б.Д. Грекова «Культура Киевской Руси» и «Киевская Русь»; Н.С. Державина «Племенные и культурные связи болгарского и русского народов»; А.Е. Ферсмана «Воспоминания о камне». В 1947 году было создано Всесоюзное общество «Знание», которое стало мощным и действенным инструментом пропаганды научных и политических взглядов. В послевоенные годы страна особенно нуждалась в прорывных решениях в науке и технологиях, в социально-культурной трансформации — распространяемые этим обществом знания показывали населению такую сторону деятельности ученых, которая раскрывала не только ее созидательную сущность, но и возможности ее практической реализации в функционировании экономики и культуры [16. С. 17–33].

Что касается участия ученых в образовательном процессе, то таковое выражалось в создании учебников и учебных пособий по естественно-научным и социально-гуманитарным дисциплинам. Эта сфера деятельности ученых постоянно расширялась и постепенно превратилась в профессиональную обязанность по подготовке единых, «стабильных» учебников, особенно после постановления ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы» (1933). В 1930-е годы П.О. Афанасьев составил букварь и уроки письма для третьего и четвертого годов обучения. Е.Б. Бабский подготовил учебник «Физиология», В.Ф. Натали — учебник «Генетика», Н.Ф. Четверухин — «Введение в высшую геометрию». Историки МГПИ под руководством А.В. Шестакова выиграли конкурс на лучший учебник по истории, и их вариант учебника использовался в обучении до середины 1950-х годов. Особенно значимой стала подготовка учебников для высшей школы — многие из них стали классическими и сформировали основу авторитета образования в СССР [см.: 10]. Не менее значимым для просвещения стало издание ряда

таких популярных журналов, как «Знание — сила» и «Наука и жизнь». Для подготовки кадров научных работников и преподавателей вузов в 1934 году была учреждена аспирантура.

В целом в СССР были созданы условия не только для развития науки, но и для ее постоянного и влиятельного участия в совершенствовании образования.

Говоря о современном этапе воздействия науки на образование, можно сказать, что возможности науки значительно сократились, что началось с правительства Е.Т. Гайдара, объявившего, что «науки у нас много» (в смысле затрат на ее содержание и развитие). Последовало сокращение финансирования, уменьшилось количество научных подразделений и, как неминуемое следствие, и число научных работников. В результате наука и ее кадры оказались в достаточно плачевном состоянии: если в конце 1980 года в научных подразделениях трудилось 1373 тысяч сотрудников, то в 2021 году — 340 тысяч, в том числе 24 тысячи (7 %) докторов наук и 73 тысячи (21,6 %) кандидатов наук. Число НИИ заметно сократилось — с 2686 (2000) до 1618 (2019). Что касается проектных и проектно-исследовательских организаций, то их число вследствие не востребоваемости в ходе псевдорыночных реформ сократилась наполовину. Кроме того, произошла «естественная убыль» по причине отсутствия мер по воспроизводству кадров, отсутствия спроса и недостаточного финансирования нового этапа научно-технической революции. В результате по числу занятых в сфере исследований и разработок на 10 тысяч населения Россия занимает 25 место в мире [13].

Переход к рыночным отношениям сопровождался гиперинфляцией, падением производства и дефицитом бюджета, поэтому государственные вложения в исследования резко упали. Если в 1990 году на науку уходило около 2,4 % ВВП, то уже в 1992 — лишь 0,5 %, а к концу десятилетия — менее 1 %, что привело к хроническим задержкам выплат и вынужденному простоя многих лабораторий. Основным каналом поступления денег оставался федеральный бюджет, но его возможности были ограничены: в 1992 году ассигнования на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) составили лишь треть от уровня 1991 года, а к 1998 году, на фоне дефолта и обвала рубля, ситуация усугубилась инфляцией в 84 %, сделавшей любые средства еще менее эффективными. В дальнейшем поддержка науки колебалась в пределах 1–2 %, и государство незначительно увеличивало финансирование научной сферы. Доля науки от общих расходов федерального бюджета в 2024 года составила 2,38 %, от ВВП — 0,36 %. Главный экономист ВЭБа А. Клепач отметил, что в 2024 году на НИОКР было выделено меньше 1 % ВВП [12].

Такая политика привела к тому, что по объему ВВП на исследования и разработки у России в мировом рейтинге 43 место (затраты в пределах 1 %). Для сравнения: у США 4 место в мире (3,6 % ВВП), у Израиля — более 6 %, у

Южной Кореи — 5,21 %, Германии — 2,7 %. Огромный удар по функционированию науки был нанесен фактической ликвидацией Российской академии наук в 2013 году, что превратило ее в клуб ученых. В результате, по данным «Глобального инновационного индекса-2025» (ГГИ-2025), составленного Всемирной организацией интеллектуальной собственности в партнерстве с Институтом Портуланса, Россия заняла 62 место по показателю «развитие технологий и экономики знаний» и 55 место по «результатам креативной деятельности» среди 132 стран. Для сравнения: в 2012 году по индексу экономики знаний Россия находилась на 55 месте.

Очевидно, что в этой ситуации усилия ученых с выраженной гражданской позицией были сосредоточены на спасении научных заделов, а в плане выживания при резком уменьшении оплаты труда — на поиске дополнительного дохода или уходе в другие сферы. Воздействие науки на образование резко сократилось, так как научные работники в значительной степени сосредоточились на обеспечении соответствующего их представлениям уровня личного благополучия: преподавательская занятость нередко становилась вынужденным решением, а не реализацией потребности развить свой научный потенциал.

Вместе с тем сама наука и люди, ее олицетворяющие, не прекращают участие в совершенствовании путей воздействия на образование, проявляя заботу о будущем. Имеющийся опыт позволяет выделить несколько форм и путей заботы о будущем науки: так, институты Сибирского отделения РАН в Академгородке многие годы плодотворно участвуют в совершенствовании общего образования, работая со школьниками — готовя будущие научные кадры в физматшколе (часть ученых работают учителями). В высшем образовании ряд академических институтов организовали кафедры и не только для чтения лекций: так, Институт проблем химической физики РАН в 2021 году открыл базовую кафедру физико-химической инженерии на факультете химии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Институт физики Земли РАН в 1993 году в соответствии с договором с МГУ организовал две базовые кафедры — физики Земли на физическом факультете и геофизических методов исследования земной коры на геологическом факультете; Институт Африки РАН в 2013 году создал кафедру африканистики и арабистики на факультете социальных и гуманитарных наук РУДН.

Значительное число научных учреждений организуют практику для студентов соответствующего профиля: так, ученые Института солнечно-земной физики СО РАН проводят практику для студентов физического факультета Иркутского государственного университета в новом формате — не только знакомят со своей работой, но и включают студентов в научные исследования; в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН студенты не только познакомились с работой института, но на две недели

погружалась в профессию научного сотрудника. Возросли и масштабы вовлечения студентов в проводимые научные исследования: так, в Институте востоковедения РАН (ИВ РАН) приветствуют индивидуальные запросы на прохождение практики в течение всего календарного года при условии, что один из центров или иных подразделений института заинтересован в сотрудничестве со студентом-практикантом. Есть и специфические формы участия в учебном процессе: в настоящее время академические институты включились в организацию 50 ведущих инженерных школ в вузах страны, чтобы решить проблему подготовки высококвалифицированных специалистов для производства и для науки.

Представляет интерес и организация университетов при научных учреждениях, что было сделано лауреатом Нобелевской премии Ж.И. Алферовым, создавшем при своем институте университет, главная цель которого — подготовка кадров для науки. Свою лепту в подготовку кадров для социальных наук внесли и академические институты Отделения общественных наук РАН, организовав Гуманитарный университет по своим специальностям под эгидой РАН.

Особо следует отметить такое направление деятельности науки, как просвещение, т.е. пропаганду научных знаний среди населения. К сожалению, советский опыт работы — через общество «Знание», издание периодических журналов и научно-популярной литературы — значительно померк. Напомню, что всесоюзное, республиканские и областные (краевые) общества «Знание» возглавляли ученые, начиная с Н.И. Вавилова, который, будучи президентом АН СССР, руководил учреждением этого общества и направлял его работу все годы своей жизни. О том, что объемы и качество научного просвещения упали, говорят такие факты: журнал «Наука и жизнь», издававшийся в Советском Союзе тиражом в 3 млн экземпляров, в настоящее время выходит в свет тиражом в 25 тысяч, а журнал «Знание — сила», выпускавшийся прежде в количестве 700 тысяч экземпляров, сегодня имеет 5-тысячный тираж. Если к этому списку добавить такие научно-популярные журналы, как «Техника — молодежи», «Химия и жизнь», «В мире науки», «Наука и техника» и др., то очевидно, что влияние науки на массовое сознание, особенно молодежи, значительно сократилось, в результате чего научное знание агрессивно замещается всякого рода эзотерикой, заведомо ложными сведениями и даже паранаукой (достаточно назвать казус с В.И. Петриком, предлагавшим очищать воду экзотическими методами). В последние годы стало очевидно, что снижение роли науки, обусловленное в том числе официальными мерами на фоне заявлений о ее важности, серьезно сказалось на темпах развития России, и политика в отношении науки, в том числе РАН, стала меняться, чтобы обеспечить ее реальное участие в управлении государством и обществом, о чем как об основополагающей проблеме говорил с большой тревогой нынешний президент РАН Г.Я. Красиков. Этот сдвиг проявил-

ся и в передаче РАН научной экспертизы всех исследований в стране, подготовки учебников для всех уровней образования и участия в программе «Приоритет 2030», которая направлена на поддержку трех траекторий развития университетов — образование, исследования и инновации.

Формы участия образования в научном процессе

Общее образование причастно к науке косвенно, в основном в духе или посредством просвещения. Школа призвана готовить подрастающее поколение к освоению всех имеющихся в стране профессий, в том числе к возможной научной деятельности. В целом авторитет науки достаточно высок: до 80 % россиян говорят о высоком доверии науке, хотя только 5–6 % родителей связывают будущее своего ребенка с работой в сфере науки, а выпускники школ еще реже подтверждают свою ориентацию на науку — только 1–2 % видят в ней жизненную перспективу.

Несомненно, в ориентации школьника на науку огромную роль играет учитель: именно он первый замечает специфические склонности учащегося и способен их направлять, помогая разобраться в жизненных ориентациях. Это особенно ярко проявилась в школах таких выдающихся педагогов, как А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, А.В. Занков, С.Л. Соловейчик, М.П. Щетинкин и др. (к сожалению, практически все прекратили существование). Идеи этих педагогов состояли в формировании цельной, системно мыслящей, творческой личности в условиях максимума свободы для саморазвития, которое базируется на природных склонностях. В настоящее время таких школ и примеров их организации крайне мало, хотя наблюдаются попытки их создания: так, по инициативе учителей в Якутии были реализованы социокультурные проекты, одна из целей которых — развитие научного мышления у школьников, что привело к победам не только на всероссийских олимпиадах, но и на соревнованиях в Бельгии, Германии и Китае [19].

Олимпиады играют важную роль в ориентации школьников на научную деятельность: так, только в 2024 году свыше 140 тысяч учащихся изъявили желание участвовать в Национальной технологической олимпиаде. Как считает член-корреспондент РАО П.А. Орежковский, участие в олимпиадах — чуть ли не единственный путь развития научного творчества ребенка. Вместе с олимпиадами других уровней и других форм организации такая форма соревнования воспитывает целеустремленность, желание достичь победы, быстрее приобщиться к передовым методам работы, овладеть знаниями, которые в значительной мере только начинают формироваться [6]. Приобщению к науке способствуют и бывшие Дворцы пионеров — ныне Дома детского творчества. Хотя их число значительно уменьшилось, оставшиеся призваны сформировать у посещающих стремление и желание развить творческое мышление, что связано с необходимостью много и долго трудиться. В этой связи уместно напомнить, что Моцарт однажды сказал,

что успех на 95 % состоит из труда, а оставшиеся 5 % — это талант, а Гете считал, что для успеха достаточно лишь 1 % одаренности, а все остальное сделает труд. К этим утверждениям следует добавить еще две составляющие успеха: упорство и веру в свое дело.

На вовлечение студентов в научное творчество повлияли и ущербные предложения таких либералов от образования, как бывший ректор ВШЭ Я.И. Кузьминов, бывший ректор РАГСИНХ В.А. Мау и бывший министр Д.В. Ливанов, — начиная от внедрения эффективного контракта до разделения вузов на три группы «по качеству обучения». В последнюю в этой классификации группу попали многие региональные вузы, которые действительно ограничены в своих возможностях и потенциале, но это значит, что практически всем студентам этих вузов закрыт путь не только к престижным должностям, но и в науку. Данные реформаторы рьяно защищали Болонскую систему, в рамках которой модное зарубежное клише — подготовка узкопрофессиональных навыков человека-функции — обрело гипертрофированные и уродливые черты [1; 8]. Однако Кузьминов отвечал на все возрастающую критику все новыми «изобретениями» вроде «Двенадцати решений для нового образования», перехода от обучения по системе «3+1» к «2+2», с возможностью смены образовательной траектории, превращения учебного процесса в «свободный бакалавриат» или в «школу свободных искусств», вместо того чтобы сосредоточить усилия на развитии творческого мышления [3; 4].

Тем не менее, российская школа в той или иной мере включена в процесс ориентации выпускников на возможную работу в сфере науки: некоторые выберут научную биографию, прежде всего те, кто показывает отличные успехи в учебе, причем школа, ученики и их родители ревниво относятся к такому показателю, как награждение золотыми и серебряными медалями, — они были отменены в 2014 году и возрождены в 2023 году под несколько иным названием — золотые и серебряные медали «За особые успехи в учении» I и II степеней. Правда, и здесь не все благополучно. По данным Минобрнауки, в Москве золотые медали получили менее 9 % выпускников, в Санкт-Петербурге — немного более 7 %, а в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Карачаево-Черкесии, Мордовии и Ставропольском крае — от 17 % до 20 % [6]. Получившие медали в большинстве своем стремятся получить образование в таких наукоёмких университетах, как МГУ, ВШЭ, Бауманский университет, МФТИ, РУДН, а также в ведущих вузах основных научно-образовательных центров в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге и др. Однако реальная жизнь показала, что награждение медалями часто не соответствует качеству подготовки — часть медалистов не смогли освоить учебу и были отчислены из университетов. Характерен курьезный случай: в 2024 году на проверочном диктанте на факультете журналистики МГУ более 70 % первокурсников-медалистов допустили от 8 до 16 ошибок.

Говоря о нацеленности школьников на те или иные профессии, надо иметь в виду, что вследствие отсутствия налаженной системы профессиональной ориентации и редкого применения социально-психологических тестов для определения способностей у выпускников школ происходят серьезные ошибки и просчеты в выборе жизненного пути. По данным международного исследования PISA, в России насчитывается около 6 % одаренных детей, и только 20 % школьников могут успешно овладеть физико-математическими знаниями. Исходя из этого, неудивительно, что, по данным Минобрнауки, примерно 20 % студентов (а в некоторых вузах от 40 % до 60 %) не доходят до защиты дипломных (выпускных) работ [15].

Что касается высшего образования, то при характеристике университетов следует помнить, что вузы готовят специалистов для всех отраслей экономики и культуры, поэтому ориентация на науку не предполагает всеобщего охвата студентов. В тех вузах, которые преследуют эту задачу, нацеленность на будущую научную работу формируется и поддерживается специфическими формами учебного процесса — спецкурсами и спецсеминарами, на которых студент получает углубленную информацию по интересующим его вопросам. Это широко распространенная форма, которая в ведущих университетах обеспечивается возможностью предложить студенту на выбор значительное число таких спецпрограмм. Ориентация на научную деятельность закрепляется посредством проведения научных конференций и других форм обсуждения научных проблем (круглые столы, встречи с учеными, посещение научных институтов), но таковые привлекают, как показывают опросы, не более 2–3 % студентов, причем не все они пойдут в науку. Поскольку сегодня растет значимость прикладного научно-технического творчества, если практическая деятельность переплетается с элементами как исследовательской, так и возможной практической работы, то это может стать причиной (мотивом) выбора этой специфической подготовки. Поиск методов привлечения студентов к научной работе приводит и к оригинальным решениям: так, на факультете психологии МГУ студенты участвуют в написании статей в русскоязычную «Википедию», понимая, какую ответственность несут перед читателями [7]; в РУДН и Белгородском научно-исследовательском университете для научно-исследовательских работ и прохождения углубленной практики студентам передали больницы, что является одним из эффективных способов развития ответственности, профессиональных компетенций и научного мышления [18. С. 28–42].

Закрепление стремления посвятить себя науке предполагает и участие в научных проектах, выполняемых по заказу или в рамках грантов молодежными коллективами или через включение студентов в научную работу кафедр и групп исследователей. Через эту форму комплектуются как многие научные учреждения, так и вузовские преподавательские коллективы. В последнее время стала развиваться и такая форма, как одновременная совмест-

ная работа — различные состязания для получения научно-прикладного знания, когда организаторами выступают производственные объединения совместно с университетами и научными учреждениями. Например, «Роснефть» с 2019 года проводит высокотехнологичные IT-марафоны, что позволяет находить и поддерживать талантливых специалистов, внедрять в производственные процессы инновационные решения и укреплять партнерство между наукой, образованием и производством [2].

Ряд исследований показывает, что в выборе научного пути огромную роль играют авторитеты не вообще, а работавшие (или работающие) в конкретном университете. Так, опрос студентов РГГУ показал, что в определении своего будущего они ссылаются на таких ученых, причастных к судьбе университета, как С. Шмидт, Л. Выготский, М. Гаспаров, М. Кронгауз и др. [9].

Исторически значимую роль в повышении качества образования играет аспирантура. В настоящее время, несмотря на все предпринимаемые государством меры, приток молодых исследователей в научную сферу колеблется на уровне 1 %. Снижаются показатели защиты диссертаций (в 2023 году численность принятых в аспирантуру составила 35 тысяч человек, из них закончили аспирантуру менее 12 тысяч, а защитили диссертацию — 1334, т.е. менее 4 % поступивших). В результате даже по сравнению с 2015 годом наблюдается снижение численности имеющих ученую степень — с 111,5 до 92,5 тысяч. При дефиците молодых специалистов сохраняются давние проблемы — старение кадров, «утечка мозгов», уход в другие сферы деятельности — и появляются новые — гендерная асимметрия, малый приток молодежи, решившей связать свою жизнь с наукой.

Специфические особенности взаимодействия социологии как науки и социологического образования

Что касается социологии, то в структуре наук наблюдается противоречивая ситуация. С одной стороны, социология достаточно прочно вошла в жизнь общества и государства: существует сеть академических учреждений, университетских лабораторий, исследовательских центров при министерствах и ведомствах, подобные или специфические подразделения при крупных организациях во многих сферах экономики и культуры, их дополняет разветвленная сеть частных объединений и компаний, выполняющих маркетинговые и смежные функции по самой разнообразной тематике. Ни один день не проходит без того, чтобы социологических данные не появлялись на страницах СМИ всех уровней и в социальных сетях. О значимости социологической информации говорит и тот факт, что по рекомендации Президента России в оценке деятельности губернаторов и глав республик обязательно учитывается общественное мнение в отношении экономической и социальной политики в подведомственных им регионах. С другой сторо-

ны, специфика взаимодействия образования и науки в социологии проявляется главным образом в том, что социологическое образование достаточно специфично в сравнении с другими социальными науками, поскольку изначально предполагает сочетание знания научных принципов и их применения на практике. Особые коррективы вносит тот факт, что при проведении эмпирических исследований объектом выступает человек, от которого исследователь получает информацию. Но человек — особый объект изучения, который, в отличие от природы и техники, архивов и литературных текстов, обладает социально-психологическими характеристиками и вариативным поведением — в зависимости от обстоятельств, что социолог обязательно должен учитывать в исследованиях.

Социолог изучает реальные проблемы во всем многообразии их проявления, призван со знанием дела ориентироваться в них, чтобы не допустить некомпетентных суждений и поверхностных выводов. Не менее важно адекватное восприятие всевозможных вариантов поведения людей, умение убедить их в искренности своих намерений во имя общественной или научной пользы. Поэтому обучение социологии предполагает сочетание теоретических знаний со знанием тех сторон жизненного мира, которые социолог предполагает изучать. В этой ситуации важна роль преподавателей, призванных обучить молодого человека алгоритму становления его как специалиста, что требует множества умений и навыков — от лаборантской работы по сбору данных до обработки полученной или заимствованной информации, от описания данных до объяснения природы социальных феноменов. И — что особенно важно — социолог должен уметь разговаривать «языком» научных рекомендаций, даже если исследование выполняется только с прикладными целями. Делая выводы, необходимо владеть и «языком» заказчика, который обычно отражает поле специфической информации, круг особых понятий, используемых в исследуемой организации.

Несомненно, огромное значение имеет научная формулировка проблемы, цели и задач исследования, умение анализировать документы, данные статистических и социологических исследований, опыт и выводы предшественников. Даже такой прием, как формулировка вопроса для анкеты, предполагает глубокое знание предмета, чтоб не допустить элементов примитивизма и верхоглядства, не оттолкнуть ни заказчика, ни потребителя полученной информации.

Говоря о социологическом образовании, можно утверждать, что оно связано с воспитанием человека, с его возможностью достойно построить свою жизнь, ориентируясь не только на профессиональные качества, но и на гуманистические черты жизнеустройства. Интересно соображение литератора Ю. Юдина, полагающего, что такие сочинения-документы, как древнекитайский трактат «Лунь Юй», запечатлевший суждения легендарного Конфуция, английская Хартия вольностей (1215), американская Декларация независи-

мости (1776) и «Моральный кодекс строителя коммунизма», утвержденный на XXI съезде КПСС (1961), отражают величественные идеалы человечества, ориентироваться на которые должен всякий профессионал, будь то писатель, ученый или любой специалист [20].

Вместо заключения

Взаимодействие образования и науки в условиях происходящей научно-технической революции приобрело характер не просто пожелания и возможности, а острой необходимости, что возможно только в результате целенаправленной деятельности всех участников. Образование на всех его уровнях и во всех его модификациях нуждается в максимальном приближении к научным данным, в постоянной ориентации на научные достижения и на побуждение учащихся к приобретению новых знаний, формируя у них установку, что успех в жизни и в профессии может быть достигнут в результате упорного труда.

Заинтересованность науки в участии в образовании связана с подготовкой будущих кадров, высокий уровень которой позволяет с большей уверенностью рассчитывать на получение принципиально новых знаний, разработку новых технологий и обогащение духовной жизни общества. Следует отметить, что к двусторонней связи образования и науки мощно подключилось производство, что привело к появлению такого феномена, как Университет 3.0, где к традиционным миссиям вузов — образовательной и научно-исследовательской — добавилась коммерциализация знаний и технологий. Главной отличительной чертой Университета 3.0 становится развитие предпринимательской культуры у студентов, стимулирование и помощь студентам в том, чтобы параллельно с образованием заниматься наукой и развивать собственные бизнес-проекты, а потом реализовывать их на предприятиях и в других сферах жизни общества. Новый союз — образования, науки и производства — становится одним из востребованных изменений, способных не только решать задачи научно-технической революции, но и активно способствовать укреплению общественного договора [см.: 17].

Библиографический список

1. *Аглицкий И.* Из болонской системы нужно не просто выйти, а выбежать // Независимая газета. 2022. 24 марта.
2. *Астафьева Т.* Марафон IT-соревнований нефтяников побил сразу несколько рекордов // Независимая газета. 2025. 19 декабря.
3. *Булгакова Н.* Форматы свободы // Поиск. 2021. 23 апреля.
4. *Возовикова Т.* Смета на мечты // Поиск. 2018. 20 апреля.
5. *Герасимова Е.* Участие в олимпиадах не всегда благо // Независимая газета. 2024. 22 февраля.
6. *Герасимова Е.* Школьное «золото» вызывает вопросы // Независимая газета, 2024. 1 февраля.
7. *Гордеева Т.* Между «хочу» и «надо» // Поиск. 2020. 25 декабря.

8. Елецкий Н. Бакалавриат как иллюзия высшего образования // Независимая газета. 2020. 16 июля.
9. Зайцева А.А., Тарасова К.И., Токмаков А.А. Локальная идентичность РГГУ: оценки экспертов // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2025. № 4.
10. Ильин С.В., Лубков А.В. и др. Наука в Московском педагогическом государственном университете. Основные направления и научные школы. М., 2002.
11. Ирсетская Е.А., Китайцева О.В. Основные стратегии выбора вуза студентами в современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. № 3.
12. Клепач А. Российская наука: вызов брошен // Монокль. 2025. № 49.
13. Мартынова С.В., Ратай Т.В., Тарасенко И.И. Российская наука в 2024 году: рост ключевых показателей. М., 2025.
14. Новости 100-летней давности // Поиск. 2023. 17 февраля.
15. Савицкая Н. Поступление в вуз не гарантирует абсолютного счастья // Независимая газета. 2025. 13 марта.
16. Селезнев А.В. Периодизация истории Всесоюзного общества «Знание» на основе сравнительного и функционального анализа эволюции его целевых установок, организационных основ и структуры // Человек и культура. 2018. № 1.
17. Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М., 2025.
18. Тощенко Ж.Т. Формы участия высшего образования в решении проблем производительности труда // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 1.
19. Цирульников А. Как преодолеть школьное неравенство // Независимая газета. 2020. 3 сентября.
20. Юдин Ю. Призраки коммунизма в цикле новелл братьев Стругацких «Полдень, XXII век» // Независимая газета. 2025. 27 ноября.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-9-23

EDN: RPFHLU

Education and science: Experience and search for interaction*

Zh.T. Toshchenko

Russian State University for the Humanities,
Miuskaya Sq., 6, Moscow, 125047, Russia

Institute of Sociology of FCTAS,
Krizhanovskogo St., 24/35–5, Moscow, 119218, Russia

(e-mail: zhantosch@mail.ru)

Abstract. This article describes the current state and challenges of interaction between education and science in the context of the ongoing scientific-technological revolution (Industry 4.0 and Industry 5.0). The author identifies the conditions and factors limiting the impact of education and science on those processes in the Russian society that influence the achievement of both scientific

*© Zh.T. Toshchenko, 2026

The article was submitted on 01.12.2025. The article was accepted on 15.01.2026.

and educational goals; characterizes the impact of science on the learning process, efficiency of this impact forms and types; refers to statistical and sociological data to explain the contradiction between goals and purposes of education and science and their practical implementation; makes the conclusion that education and science are at a crossroads in their interaction due to both indirect and real reasons. Based on his own experience, the author mentions current and potential measures for improving the management of education and science in terms of their mutual enrichment and improvement. Finally, the author describes the specific interaction between sociological education and sociological science.

Key words: Russian education; Russian science; efficiency of interaction between education, science, and industry

For citation: Toshchenko Zh.T. Education and science: Experience and search for interaction. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 9–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-9-23> EDN: RPFHLU

References

1. Aglitsky I. Iz bolonskoy sistemy nuzhno ne prosto vyyti, a vybezhat [You need to not just exit the Bologna system but to run away]. *Nezavisimaya Gazeta*. March 24, 2022. (In Russ.).
2. Astafyeva T. Marafon IT-sorevnovaniy neftyanikov pobil srazu neskolko rekordov [The oil-workers IT-competition marathon broke several records]. *Nezavisimaya Gazeta*. December 19, 2025. (In Russ.).
3. Bulgakova N. Formaty svobody [Formats of freedom]. *Poisk*. April 23, 2021. (In Russ.).
4. Vozovikova T. Smeta na mechty [Estimate for dreams]. *Poisk*. April 20, 2018. (In Russ.).
5. Gerasimova E. Uchastie v olimpiadah ne vseгда blago [Participation in olympiads isn't always a blessing]. *Nezavisimaya Gazeta*. February 22, 2024. (In Russ.).
6. Gerasimova E. Shkolnoe “zoloto” vyzivaet voprosy [School “gold” raises questions]. *Nezavisimaya Gazeta*. February 1, 2024. (In Russ.).
7. Gordeeva T. Mezhdru “khochu” i “nado” [Between “want” and “need”]. *Poisk*. December 25, 2020. (In Russ.).
8. Eletsy N. Bakalavriat kak illyuziya vysshego obrazovaniya [Bachelor's programs as an illusion of the higher education]. *Nezavisimaya Gazeta*. July 16, 2020. (In Russ.).
9. Zaytseva A.A., Tarasova K.I., Tokmakov A.A. Lokalnaya identichnost RGGU: otsenki ekspertov [Local identity of the Russian State University for the Humanities: Expert assessments]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*. 2025; 4. (In Russ.).
10. Ilyin S.V., Lubkov A.V. i dr. *Nauka v Moskovskom pedagogicheskom gosudarstvennom universitete. Osnovnye napravleniya i nauchnye shkoly* [Science at the Moscow State Pedagogical University. Main Directions and Scientific Schools]. Moscow; 2002. (In Russ.).
11. Irsetskaya E.A., Kitaytseva O.V. Osnovnye strategii vybora vuza studentami v sovremennoy Rossii [Main student strategies for choosing a university in today's Russia]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*. 2023; 3. (In Russ.).
12. Klepach A. Rossiyskaya nauka: vyzov broshen [Russian science: A new challenge]. *Monocle*. 2025; 49. (In Russ.).
13. Martynova S.V., Ratay T.V., Tarasenko I.I. *Rossiyskaya nauka v 2024 godu: rost klyuchevykh pokazateley* [Russian Science in 2024: Growth of Key Indicators]. Moscow; 2025. (In Russ.).
14. Novosti 100-letney davnosti [News from 100 years ago]. *Poisk*. February 17, 2023. (In Russ.).
15. Savitskaya N. Postuplenie v vuz ne garantiruet absolyutnogo schastiya [Entering a university does not guarantee absolute happiness]. *Nezavisimaya Gazeta*. March 13, 2025. (In Russ.).
16. Seleznev A.V. Periodizatsiya istorii Vsesoyuznogo obshchestva “Znanie” na osnove sravnitel'nogo i funktsional'nogo analiza evolyutsii ego tselevykh ustanovok, organizatsionnykh osnov i struktury [Periodization of the history of the All-Union Society “Knowledge” based on a comparative and functional analysis of the evolution of its goals, organizational foundations, and structure]. *Chelovek i Kultura*. 2018; 1. (In Russ.).

17. Toshchenko Zh.T. *Sudby obshchestvennogo dogovora v Rossii: evolyutsiya idey i uroki realizatsii* [Fates of Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons from Implementation]. Moscow; 2025. (In Russ.).
18. Toshchenko Zh.T. Formy uchastiya vysshego obrazovaniya v reshenii problem proizvoditelnosti truda [Forms of the higher education participation in ensuring labor productivity]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 1. (In Russ.).
19. Tsurulnikov A. Kak preodolet shkolnoe neravenstvo [How to overcome the school inequality]. *Nezavisimaya Gazeta*. September 3, 2020. (In Russ.).
20. Yudin Yu. Prizraki kommunizma v tsikle novell bratyevev Strugatskikh “Polden, XXII vek” [Ghosts of Communism in the Strugatsky brothers’ cycle of short stories *Noon, 22nd Century*]. *Nezavisimaya Gazeta*. November 27, 2025. (In Russ.).